

НА ПУТИ К ОНТОЛОГИИ ВЕРЫ

Р. К. Омельчук

Иркутский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 11 сентября 2009 г.

Аннотация: *излагаются основные предпосылки нового взгляда на феномен веры. Онтология веры раскрывается в свете категорий и подходов феноменологии, герменевтики, экзистенциализма.*

Ключевые слова: *бытийная вера, сознание и экзистенция, истина бытия, онтология веры.*

Abstract: *the article describes some basic preconditions for a new view on belief phenomenon. The ontology of belief is discussed in the light of categories and approaches of phenomenology, hermeneutic, existentialism.*

Key words: *ontological belief, consciousness and existence, truth of being, a being of belief.*

Вера является неизменным спутником человеческой жизни, а значит, и философии, однако это не сделало веру как объект исследования менее актуальной. Широко известное высказывание М. Хайдеггера в отношении проблемы человека¹ в равной степени применимо и к проблеме веры. Изучение веры как альтернативы научному знанию привело к тому, что вера ассоциируется с религией, с Богом. Однако вера присуща именно человеку, и потому должна рассматриваться в экзистенциальном и, что еще более существенно, в онтологическом аспектах. Даже для совершения одного шага необходимо верить в надежность и устойчивость почвы, которая в следующий момент окажется под ногами. Аналогично существование веры напрямую связано с бытием личности, становлением его сознания: вера позволяет человеку «оставить» прошлое и «реализовать», «оформить», «оплотнить» будущее в настоящем.

Онтология веры соединяет бытие и сознание, преломляя их через призму становления наличного человека истинным (вера в данном случае понимается в качестве необходимого условия бытия личности). Онтология веры оригинально решает основной вопрос философии, вопрос об отношении сознания к бытию: сознание наличного человека определяется бытием, однако преображенное верой сознание человека истинного определяет бытие, формируя и задавая его. Так, сегодня совершенно очевиден не просто финансовый мировой кризис, но общечеловеческий кризис, ярко проявляющийся во всех сферах жизни

человека. Здравомыслящий человек за внешним бытийным кризисом способен усмотреть кризис сознания; именно такой кризис в свое время способствовал переходу от мифа к религии, от религии к философии, от философии к науке. Онтология веры ищет выход из сложившегося кризиса в самом человеке, в его сознании.

Экзистенциальный подход к сознанию принципиально отличается от теории отражения. Так, Т. Негель указывает, что «ученые в принципе не смогут объяснить наличие особого опыта, который можно было бы назвать "бытие летучей мышью"» [1, с. 93–94]. Сознание бытийно, оно существует (актуальное присутствие сознания характерно для истинного человека, потенциальное присутствие сознания – для наличного). Природа сознания наиболее полно раскрывается через систему таких понятий, как «интерсубъективный опыт», «интенциональность сознания» (Э. Гуссерль), «бытие и время» (М. Хайдеггер), «интеллигенция как для-себя-бытие», «переживаемое мироощущение» (А. Ф. Лосев), «интеллектуальная и мистическая интуиция», «опыт приобщения», «действительная личность» (Н. О. Лосский). На наш взгляд, сознание есть ценностное переживание личностью истины бытия. Другими словами, сознание – это личностное переживание времени и бытия; сознание – это личностное переживание настоящего. Понятие «настоящее» объединяет в себе категории времени и бытия: с позиции времени настоящее есть миг между прошлым и будущим, с позиции бытия – нечто истинное.

Очевидно, что сознание и экзистенция тесно связаны между собой, однако теснота этой связи напрямую зависит от того, насколько наличный человек приблизился в своем становлении к истинному. Экзистенциальное присутствие сознания характеризуется нами посредством таких механизмов его функционирования, как целеполагание (направленность

¹ «Ни одна эпоха не имела столько разнообразных знаний о человеке, как нынешняя. Ни одна эпоха не могла так быстро и легко получить эти знания, как нынешняя. Ни одна эпоха не знала так мало о том, что такое человек, как нынешняя. Никогда человек не был до такой степени проблемой, как в нашу эпоху» (см.: *Heidegger M. Kant und das Problem der Metaphysik.* – Frankfurt a/M., 1938. – S. 200).

© Омельчук Р. К., 2010

экзистенции), мировоззрение (широта экзистенции), постижение смысла (глубина экзистенции), ценность (весомость экзистенции). Достоверное измерение экзистенции – ее направленности, широты, глубины и весомости – под силу только самой экзистенции в связи с трансценденцией.

В философской литературе существует несколько определений трансценденции. Трансценденция в самом широком смысле есть соотнесенность с иным, преодоление, переход. В онтологическом значении трансценденция предстает как запредельная реальность (Мир, Истина, Другой). Трансценденция есть «открытость, прорыв к перманентному выходу за всяческие пределы и границы, конечная неудовлетворенность любым наличным положением» [2, с. 50]. Она носит не психологический, а глубинный экзистенциальный характер, что связывает ее с попыткой увидеть себя, свое существование со стороны, скорректировать «себя наличного» чем-то истинным. Ценностная трансформация личности, которая приводит к устремленности выйти за рамки собственных представлений о себе и Мире, Истине, Другом, характеризуется нами как трансценденция. Представители экзистенциальной философии часто заостряли свое внимание на взаимосвязи экзистенции с трансценденцией. К. Ясперс, например, рассматривал философскую веру, определяя ее как устремленность личностного бытия (экзистенции) к истинному бытию (трансценденции).

Итак, основные черты человеческой жизни (экзистенции) определяются посредством таких понятий, как: 1) значение, смысл; 2) ценность, значимость; 3) цель, намерение [3, с. 9]. Достижение таких экзистенциальных ценностей, как истина, добро, красота, полнота бытия, является целью осмысленной и ответственной человеческой жизни. С. Кьеркегор, И. А. Ильин, С. Л. Франк и другие философы в своих трудах отмечали необходимость отдать свою жизнь в борьбе за достижение самой возвышенной цели. Обнаружение такой цели и сознательный выбор ее в качестве господствующего смысла собственного существования является исключительным правом, прерогативой веры.

Изучение веры, как правило, носило *гносеологический характер*: вера здесь рассматривалась в качестве дополнения или альтернативы знанию, а областью приложения веры являлись религия и миф. Вера как источник специфических *знаний* о душе, духе, Боге, трансцендентном бытии на протяжении всей истории философии и науки заслоняла веру как фундамент для становления личности, веру как отношение к бытию (Миру, Истине, Другому), веру как экзистенциальную ценность, веру как конституирующее начало всей жизни человека и пр. Поскольку угол зрения гносеологии по отношению к древним Упаниша-

дам и буддийским сутрам, трудам Сократа и Платона, содержанию Библии и Корана упускает их метафизическое и глубоко онтологическое основание, она не способна воспринять истину, которая является состоянием сознания и внутреннего бытия человека, определяемых его верой. В таком аспекте вера носит онтологический или экзистенциальный характер и подразумевает откровение истины, а не ее очевидное постижение. Онтология веры требует понимания смысла («почему?» и «зачем?»), поэтому живая, бытийная вера, пробуждающая сознание личности, полнее теоретических истин гносеологии.

Несмотря на то, что в XX в. феноменология, герменевтика, экзистенциализм, персонализм использовали подходы, применение которых весьма эффективно для исследования веры как экзистенциальной категории, это *обстоятельство осталось без внимания*. Однако такие категории, как интенциональность, трансценденция, коммуникация, личность, являются основанием оригинальных концепций, которые рассматривают веру уже не в связи со знанием, а в рамках живых, субъектно-субъектных отношений.

Жизнь представляет собой последовательный и закономерный процесс преобразования сознания, связанный с определением, нахождением, формированием цели, мировоззрения, ценностей, смыслов. Такой подход к экзистенции подразумевает онтологический плюрализм личностных смыслов и широко раскрывается в феноменологии с ее построениями многослойной модели сознания на различных уровнях бытия человека и герменевтике с ее методом понятийного истолкования, предусматривающим смысловую и ценностную наполненность анализируемого объекта. Так, М. Шелер обнаружил, проанализировал и обосновал возможность «параллельного» совершения одного и того же действия на разных уровнях бытия личности (физиологическом, психологическом и духовном). В свою очередь Н. Гартман развил эти идеи в работе «Этика», представив ценностную иерархию разновидностей веры, которые придают жизни различные смыслы. А. Ф. Лосев писал о «фактах разной напряженности бытия». Постигая смыслы бытия и небытия, человек ценностно измеряет и устремляется всей своей сущностью к тому или иному виду экзистенции. В процессе становления человеку раскрывается иерархичность бытия и присущих ему смыслов. Эти смыслы носят жизненный характер, а «единственный способ постичь жизненное – это постичь его изнутри» [4, с. 104].

Предлагаемое «постижение изнутри» есть не что иное, как рассмотрение всего «жизненного» через призму экзистенции. Экзистенция, которая есть присутствие сознания, и трансценденция, которая есть присутствие истины, потенциально связаны живыми,

субъектно-субъектными отношениями. Вера проявляется в устремленности экзистенции к трансценденции, сознания к истине. Благодаря вере наличное сознание как личностное переживание настоящего-в-настоящем (истинного бытия) ценностно окрашивает и наполняет истинным смыслом мысли, слова, поступки. В данном случае вера предстает как экзистенциальная категория, инициирующая экзистенцию смыслом.

В этом ракурсе миф есть истина бытия (со-бытие трансценденции и экзистенции), религия есть откровение истины (просветление трансценденцией экзистенции), философия есть понимание истины (вспоминание трансценденции экзистенцией), наука есть возможность истины (присутствие сознания, или экзистенция). Понятия «со-бытие», «просветление», «вспоминание», «присутствие» нашли широкое применение не только в трудах М. Хайдеггера, но и в экзистенциальной философии XX в. в целом. Понятия «со-бытие» и «присутствие» отражают экзистенциально-онтологическую интерпретацию состояний «мы» и «я», а понятия «просветление» и «вспоминание» – промежуточные уровни экзистенции². Истина бытия, откровение истины, понимание истины и возможность истины – суть различные проявления онтологического аспекта веры как «бытия-раскрывающего, или раскрытия», в то время как сама истина есть «бытие-раскрытое, или раскрытость» [5, с. 218–219].

Итак, если вера как экзистенциальная категория представлена в свете субъектно-субъектных отношений, то вера как онтологическая категория напрямую связана с истиной бытия. Раскроем онтологический аспект веры, используя описанные выше феноменологическую иерархию смыслов бытия (I) и герменевтический метод истолкования (II):

I. Онтологически вера раскрывает, объясняет жизнь как внутри личности, так и в окружающем личностном социокультурном пространстве. Онтологический взгляд на сознание (в масштабе личности) или идеологию (в масштабе социокультурного пространства) четко различает становление от деградации. В данном случае становление подразумевает синергию каждого последующего уровня развития с предыдущими, составляющими фундамент для развития. Деградация – это мнимое становление, поскольку при внешнем развитии разрушается каждый уже пройденный уровень, что обуславливает неми-

нуемую цикличность. Если становление онтологически проявляется в любой культурной традиции посредством механизмов преемственности ценностей, то деградация требует пояснения. Так, когда миф перестает быть мифом (нет со-бытия трансценденции и экзистенции) и этим «изживает» себя, появляется выхолощенная, мнимая религия. Когда религия перестает быть религией (нет просветления трансценденцией экзистенции) и этим «изживает», появляется выхолощенная, мнимая философия. Когда философия перестает быть философией (нет вспоминания трансценденции экзистенцией) и этим «изживает» себя, появляется выхолощенная, мнимая наука... Причина сегодняшнего кризиса – в деградации, выраженной в самой возможности существования науки без философии (любви к мудрости), без религии (связи с Истиной), без мифа (идеала, истинного бытия). Экзистенциальные, онтологические предпосылки такого кризиса для личности – в потере веры, для социокультурного пространства – в потере традиций.

II. Так, в этимологическом словаре санскритского языка «Нирукти» можно отследить примечательную закономерность: в нем присутствуют слова, образованные по принципу «отрицательная частица *a* + смысловой корень». Так, например, *анартха* (от «артха» – ценность) – «не имеющее ценности, но *воспринимаемое* как ценность»; *апракрита* (от «пракрита» – материя) – «нематериальное, *воспринимаемое* как материальное»; *анария* (от «ария» – знающий смысл жизни, сознательный) – «глупец, *принимающий* себя за мудреца». Подобные слова с отрицательной частицей *a* не являются простыми антонимами слов без этой частицы, но акцентируют внимание на их ином, более глубоком смысле. Отрицательная частица, таким образом, не отрицает, но утвердительно возвращает к изначальному пласту бытия слова, раскрывая его забытый первосмысл. Используем эту закономерность в отношении греческого слова *ἀλήθεια*, Истина. «Алетейа» (от «λήθος» – забвение, бессознательность) – «бессмертное, *воспринимаемое* в качестве преходящего», или «незабвенное, *воспринимаемое* как стертое из памяти». Внутри каждой личности постоянно присутствует напряжение веры, инициируемое разностью потенциалов наличного и истинного. Незабвенная истина, которую невозможно охватить ни интеллектом, ни сознанием, может быть «стерта» из списка очевидных ценностей, но ее постоянное присутствие делает столь же постоянным присутствие веры.

Итак, вера – это не просто экзистенциальная категория, но фундаментальная, первичная экзистенциальная категория. Без веры нет человека. Благодаря присутствию веры человек обретает Истину, Нравственное добро, Красоту и т. д. Это становится

² Понятие «просветление» возникает в контексте определения М. Хайдеггером бытия в качестве «просвета» (*Lichtung*) в плотности овеществленного универсума, позволяющего человеку посредством созерцания или поступка обрести свою подлинность и историчность. Понятие «вспоминание» возникает в связи с восполнением, восстановлением в сознании «незабываемой», «нескрытой» Истины, Алетейи.

важным шагом на пути формирования не столько экзистенциального или аксиологического подходов к проблеме веры, сколько к более фундаментальному – онтологическому подходу к вере, на пути к которому мы находимся.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов Д. В.* Сознание как объект метафизических исследований / Д. В. Иванов // Вопросы философии. – 2009. – № 2. – С. 86–96.

Иркутский государственный педагогический университет

Омельчук Р. К., кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин

E-mail: R. Om@list.ru

Тел.: 8-908-647-39-94

2. *Пелипенко А. А.* Закат логоцентризма / А. А. Пелипенко // Человек. – 2005. – № 5. – С. 44–55.

3. *Бом Д.* Наука и духовность : необходимость изменений в культуре / Д. Бом ; предисл. и пер. Ж. Дрогапиной // Человек. – 1993. – № 1. – С. 7–17.

4. *Гадамер Х. -Г.* Истина и метод : основы философской герменевтики / Х. -Г. Гадамер ; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.

5. *Хайдеггер М.* Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. В. Библихина. – М. : Ad Marginem, 1997. – 382 с.

Irkutsk State Pedagogical University

Omelchuk R. K., Candidate of Philosophy, Senior Lecturer, Department of Social and Economic Disciplines

E-mail: R. Om@list.ru

Tel.: 8-908-647-39-94